

В оригинале Астер оценивался лишь с точки зрения наблюдателя. У него редко появлялись какие-либо душевные откровения, а большая часть о нем — это суждения людей со стороны. Почти все события рассматривались с точки зрения Франца, наблюдая за теми, кто его преследовал.

Было несколько сцен воспоминаний других персонажей. Кайлы Веста, которая искала пропавшего брата, Ритауса, одержимого чувством гордости, до такой степени, а так же герцога Литхи, который держал сильную обиду на императрицу, что прокляла его внука. Однако большинство из них были с точки зрения наблюдателя, и только боль Франца была подробно описана.

Я видела, как Астер снова прислонился к моему плечу. Несмотря на то, что он был ровесником Франца, казалось, что он был младше. Я думала, что сказать, но Астер первым начал говорить.

— Он тот, кто отставил меня, хотя я цеплялся за него. И даже если времена года менялись, он не возвращался.

Так тебе жаль.

Я попыталась погладить Астера по голове, как я успокаиваю Франца.

В этот момент чувства Франца были задеты, потому он рассердился.

— Я все равно сейчас с тобой, почему ты злишься?

Астер осознал, что был чересчур эмоционален, вздохнул и успокоился.

— Это мой дедушка, но он человек, который не знает, что делать в критических ситуациях, честно говоря, мне страшно.

Мне было интересно, действительно ли он хотел об этом рассказывать.

— Даже если ты сейчас расстроен из-за своего дедушки, не нужно себя так вести. Прошло много времени с тех пор, как вы виделись, не стоит ссориться.

Сказала я, поглаживая по голове Астера. Не обязательно, чтобы на моём месте был герцог Литхи. Тем не менее, я знаю, как это тяжело осознавать, что когда я была рядом со своей семьей, я не была с ними достаточно близка.

— Это твоя единственная семья.

Астер, опираясь на мое плечо, поднял голову и посмотрел на меня. Это было лицо, которое я не могла понять.

— Это странно.

Рука Астера медленно коснулась моей щеки.

— Почему Кайла сейчас расстроена?

Рука Астера была холодной, я чувствовала это своими горячим лицом. Я даже не знала, что оно настолько красное. Я прижала обе щеки тыльной стороной ладоней, чтобы остыть. Мои руки были относительно прохладными, так что я чувствовала себя хорошо.

— Говоря это, потом ты можешь пожалеть.

Одна-единственная семья, единственная в этом мире. Разве Астер не может почувствовать эту драгоценность?

К тому времени, когда Астер был признан сыном императора в оригинале, герцог Литхи был в очень плохом состоянии. Не говоря уже о том, что он лежал в постели, потому что не мог даже спокойно стоять на ногах.

Это не было влиятельным фактом в развитии, но описывалось как происходящее вместе с течением времени. Поэтому было непонятно, как Астер отреагировал на ухудшение здоровья деда. Так что я тоже не могла знать.

Наверное, примерно в это время. Согласно хронологии оригинала, герцог Литхи к настоящему моменту не будет здоров. Так что, может быть, в этот раз я вернусь раньше, чем ожидала.

— Знаешь, ты можешь осознать слишком поздно то, насколько драгоценно время, проведенное вместе.

-.....

Но почему я осмелилась рассказать об этом Астеру?

— Кайла, ты плачешь?

Я прикоснулась к глазам, после вопроса Астера. Слез не было. Но кончик носа немного щипал.

— Нет, не плачу. Почему я должна плакать...

В этот момент Астер нежно обнял меня за плечи. Его внезапные действия меня очень смутили.

— Ты хочешь заплакать, но не можешь?

-.....что ты такое говоришь?

Руки Астера были на удивление твердыми, в отличие от его хрупкой внешности.

— Плачь, Кайла.

— Почему я...

Я протянула руку и оттолкнула его. Под платьем чувствовалось поджарое телосложение Астера. Так как он не удерживал меня с особой силой, я легко освободилась.

— Я не хочу это делать.

Когда я глубоко вздохнула, кончик носа снова начал щипать. На самом деле мне не хотелось плакать, но я не знаю, почему мне было так плохо.

— Я не договорила, но скажу тебе вот что, относись с пониманием, когда твой дедушка будет рядом.

Я не сдалась и произнесла то, что хотела потому, что подумала, что должна закончить это. Но

Астер не хотел меня слушать.

— Ты говоришь мне тоже, что и Ритаус.

Вздохнув, Астер улёгся мне на колени. Похоже, что я теперь подушка.

— Что, что ты делаешь?

Я попыталась приподняться, но Астера крепко держала меня за руку, которая была обмотана красной лентой.

-... комфортно.

— Мне не удобно.

— Я знаю.

Астер закрыл глаза, крепко держась за мою руку.

— Что?

— Не говори ничего, потому что я знаю это.

Было интересно, происходило ли это из-за подушки в виде колен?

— Я бы хотел, чтобы моего деда сейчас не было дома.

Это было про герцога Литхи. Ты не должен так говорить.

— Я могу понять это.

Он слишком ясно это сказал.

— Ты говоришь про опыт?

Спросил Астер. Я видела лицо Астера, лежащего у меня на коленях с закрытыми глазами. Тем временем я заметила длинные ресницы.

— Я мало чего знаю, но ты ценный человек в этом мире.

Астер закрыл глаза и ничего не сказал. Некоторое время царила тишина.

Я нежно посмотрела на Астера. Красиво. Это было приятное лицо. На первый взгляд казалось, что он спит.

Звук дождя, бьющего в окно, был отчетливо слышен. Только этот звук звенел в комнате, но все же был тихим. Слова, которые я хотела произнести, застыли в горле. Это было то, что я никогда бы не сказала Астеру. Но когда я услышала звук дождя, то стала очень сентиментальной. Я просто выпалила то, что вертелось на языке.

— Мне не хотелось бы видеть, как кто-то сожалеет после того, как потерял свою семью.

Возможно, это не сон, но слова произносились легче, чем когда я смотрела на Астера с открытыми глазами.

— Я хочу посоветовать тебе быть более дружелюбным, когда у тебя будет шанс.

Когда есть возможность, мы зачастую ее упускаем.

— Иначе может быть слишком поздно.

Ты поймёшь это, когда потеряешь.

— Я все время оглядываюсь в прошлое. Так больно думать о том, что я не смогла сделать, как-бы не хотела.

Я вспомнила лицо, которое тут же поблекло.

— Я все ещё отчаянно пытаюсь не сожалеть об этом.

Слушает ли Астер то, о чем я говорю? Я действительно этого не знала. Если бы все было так, как раньше, вопросы бы рассыпались, но я чувствовала себя комфортно, потому что ответа не было.

— У меня есть кое-что. Момент, о котором я сожалею больше всего. Если бы я не притворялась, что ничего не знаю, мой брат бы не пострадал? Хотя, я чувствовала, что мой младший брат был странным, я делала вид, что не замечаю этого. Я была такая уставшая. Было легче отвернуться. Говорить себе, что этот момент скоро пройдет. Я только думала, что это лишь обычный простой день, такой же, как и многие другие.

Я вспомнила, когда в последний раз мой младший брат смотрел телевизор без звука. Это был последний раз для меня и моего брата.

На следующий день мой младший брат пошел в школу, как обычно, и больше не смог вернуться домой.

— Я думаю, что смогла бы сделать все, что угодно, если это поможет вернуться в то время.

Это исходило из глубины моего сердца. Конец моих слов был немного душераздирающим. Как ничтожно. От Астера послышался лёгкий хриплый вздох, я проверила, спит ли он.

— Надеюсь, ты не пожалеешь об этом, как это делаю я.

Астер, показанный в оригинале лишь жестоким персонажем, по-видимому, был больше похож на обычного человека со многими сожалениями и чувством вины. Фактически, Астер был очень одинок и где-то в глубине души являлся сломленным мальчиком. Он просто не осознает этого. В этом случае, даже я не знаю, чего он на самом деле хочет...

Печально.

— Я хочу, чтобы младший брат Франц был счастливым, и ты тоже... Я хочу быть чуточку счастливее, чем сегодня.

На улице потихоньку капал дождь.

— Я серьёзно.

Сидя на диване с громким шумом дождя, мой разум постепенно расслаблялся. Я отправилась в мир сновидений.

Проливной дождь прекратился, но я проснулась, когда с того момента прошло уже какое-то время. Моя левая рука какое-то время держала руку Астера.

Странно, когда я успела заснуть. Я осторожно вытащила свою руку, чтобы не разбудить Астера. Его спящее лицо было таким прекрасным, словно ангел спустился с небес.

Как 17-летний мальчик может быть таким милым? Франц, который два года назад был худощавым теперь выше, чем я. Его голос также был низким, и он выглядит на свой возраст.

Я принесла с кровати теплое одеяло. Мне не нужно так поступать с похитителем, но его сон казался таким мирным, что мое сердце дало слабину.

— Твоя жизнь должно быть очень сложная.

Я прошептала это Астеру, укрыв его одеялом до самого подбородка.

Если задуматься, то его жизнь ужасна. Как только он родился, его мать убили, из-за того, что он родился мальчиком, его проклинали и он должен был умереть, не дожив и до совершеннолетия, его не признавал не только собственный отец, но и весь этот мир. Мне было любопытно, как это умиротворённое лицо так сильно беспокоилось о мире.

— Такая маленькая голова... Что же в ней за мысли?

На слова, сказанные тихим голосом, не было ответа. Я даже принесла подушку с кровати и подложила ее под Астера.

Герцог Литхи, который должен был остаться еще на несколько дней, в конце концов решил послушать своего внука. За окном я увидела старого герцога Литхи, стоящего перед каретой. На нем была шляпа, поэтому его лицо невозможно было рассмотреть, но его спина была сгорблена, и ему приходилось опираться на трость. Перед ним я увидел провожающих Астера и Ритауса.

— Мне же лучше, что герцога здесь не будет...

Когда я смотрю в окно, все кажется таким маленьким. Герцог Литхи коротко пожал руку Ритауса и обнял Астера. Я не видела, какое у Астера выражение лица. Однако, когда я заметила, как он быстро высвободился из его рук, то догадывалась, что оно было не очень хорошим.

Герцог Литхи погладил рукой по щеке Астера, сожалея об этом. Астер повернул голову и отвернулся от этого прикосновения. Герцог осторожно вошел в повозку, похоже, пожал плечами. Мой взгляд упал на тощего старика с согнутой спиной.

Можно ли так уходить, если он действительно болен? Для меня было выгоднее, что герцога Литхи сейчас не было в особняке, но это причиняло неудобство.

Астер и Ритаус вернулись в комнату, в которой я находилась. Глаза Астера то и дело, что поворачивались к окну. Я подошла к Астеру и коснулась его плеча.

— Даже если ты не говоришь этого, тебе ведь одиноко, потому что твой дедушка уехал?

— Нет.

Астер отвернулся, как ни в чем не бывало. В то же время я взглянула ему в глаза и выглянула в окно.

— Но, Ритаус, почему ты не возвращаешься?

Астер повернулся к Ритаусу, который сидел на диване.

— Разве не пришло время вернуться?

— Рыцари взяли отпуск. Я сказал герцогу, что побуду здесь некоторое время.

Лицо Астера исказилось недовольством.

<http://tl.rulate.ru/book/39768/1422544>